

Вырезка из газеты
СТАВРОПОЛЬСКАЯ ПРАВДА

13 МАЙ 1954

Ставрополь Газета №

ТЕАТР

Вдали от современной темы

На спектаклях краевого театра музыкальной комедии

Первые две недели гастролей краевого театра музыкальной комедии в Ставрополе показали, что истекший год не прошел для этого театра даром: значительно укрепился его творческий состав, труппа пополнена квалифицированными артистами, более смело выдвигаются молодежь на ответственные роли. Самое важное — окреп актерский ансамбль, успех спектакля стал решаться не отдельным удачным исполнением той или иной ведущей роли, а требовательным отношением к каждому актеру, продуманным решением постановки в целом.

Возросла музыкальная культура спектаклей. Не так давно звучание оркестра для дирижера нередко являлось самоцелью, заглушало голоса певцов, вырывалось из общего ансамбля. Сегодня оркестр (все еще недостаточный по составу) тактично и мягко сопровождает действие, становясь неотъемлемой его частью. Несколько полнее по составу голосов стал хор, да и звучит он гораздо слаженнее. Однако в целом вокальная культура, особенно среди солистов, еще недостаточно высока. Пока что вокаду в спектакле уделяется мало внимания, от певцов можно было бы требовать гораздо большего.

За прошедший год расширился и репертуар театра. Во время гастролей он покажет ставропольцам шесть новых постановок: «Самое заветное», «Вольный ветер», «Свадебное путешествие», «Табачный капитан», «Девичий переполох», «Марица» и премьеру комедии «Хитроумная влюбленная».

Три из названных спектаклей театр уже показал.

«Табачный капитан» — музыка В. Щербачева, текст Н. Адуева — одна из наиболее серьезных работ творческого коллектива. В ней через судьбы героев показывается время петровских преобразований в России, время, когда хомол, прода-

нный за пачку табаку, становится, благодаря своим способностям, первым капитаном нарождающегося русского флота. Очень скромными средствами театр сумел в основном воссоздать атмосферу той эпохи. Но, сокращая продолжительность спектакля, постановщик А. Р. Закс без основания выбросил чрезвычайно существенную, четвертую картину, не только нарушив этим развитие сюжета, но и во многом уменьшив остроту конфликта между боярской косностью и прогрессивными начинаниями Петра.

Петр I не является центральной фигурой сюжета, но от правильности трактовки и исполнения этого образа зависит правильное толкование идейного содержания произведения. Добившись неплохого портретного сходства, артист Н. Андреев с достаточной достоверностью и без излишней идеализации рисует противоречивый и властный характер Петра, беспощадно ломающего боярскую старину.

Режиссеру и актерам удалось добиться показа ряда выразительных характеров людей петровской эпохи. Среди них: властная боярыня Свиньица, олицетворяющая собой старую Русь (Г. Чарская), и ее скудоумный сынок (Арк. Воронцов); русский самородок кабатный Иван (Н. Кедров) и его возлюбленная купеческая дочь Люба (З. Дубровская); наперсники Петра — Ибрагим Ганнибал (Н. Алдахин) и дьяк Шлюпихин (М. Нильский), купцы, помогающие Петру строить флот, Смуров (С. Ушаков) и Жудев (Д. Гайдаров). В целом они составляют крепкий, сыгравшийся ансамбль. Но вызывают возражения чересчур «по-опереточному» условные фигуры бояр. Режиссер отнесся к ним как к малозначущим, эпизодическим фигурам, нужным лишь для одной потешной сцены, тогда как это — страшная темная сила, с которой не так-то легко было бороться Петру. Наспех и необдуманно постав-

ный массовые сцены — пир у купца Смурова и особенно финальная картина, где на набережной Невы в Петербурге, рядом с боярами в высоких шапках, разгуливают, не зная, куда себя деть, девушки в костюмах вне стили эпохи и с вполне современными прическами.

Более проста, незамысловата по своему содержанию комедия «Девичий переполох» (музыка Ю. Милюткина, текст М. Галлицына и В. Типота). В глухом городке Руси XVI века произошел переполох среди местных боярышень по поводу того, что из Москвы прибыл боярин для выбора царской невесты. Приехавший с ним дьяк Юрий Токмаков с первого взгляда влюбился в воеводскую дочку и поспешил жениться на ней.

В спектакле есть интересные актерские находки. В первую очередь следует отметить боярыню из Москвы в исполнении прекрасного мастера оперетты М. Нильского. В остро гротесковом, сатирическом стиле рисует актер спесивого боярина с запыльными жиром мозгами, олицетворяющего собой все чванливое боярство старой Руси. Лирична и обаятельна Ксения — дочь воеводы — З. Дубровская. Однако молодая актриса несколько осовременивает свою героиню подчеркиванием в боярышне XVI века черт независимости и свободы поведения в присутствии отца и даже постороннего мужчины. В хорошей, сдержанной манере играет Арк. Воронцов плута и обманщика — мельника Агафона. Несколько картинно-условным добрым молодцем выглядит Юрий Токмаков в исполнении М. Кедрова.

Постановщик — главный режиссер А. С. Григорин немало поработал, чтобы из очень несложного сюжета получился живой, увлекательный спектакль. В основном это ему удалось — спектакль смотрится с интересом. Тем более делаются досадными затяжки в напряженном

развитии действия. Причина их кроется в неправильном исполнении очень значительной роли скомороха Бесомыки. Скоморох должен был внести в спектакль живость, народный юмор, а порой и злую иронию, больно жальщую боярскую спесь; он должен был связать действие, придать динамичность событиям. Но в спектакле этого не получилось. Исполнитель роли В. Андреев, как говорят, больше играет «на себя», не заботясь об общении с партнерами, превращая в самоцель озорные выходы скомороха. Выбиваясь из общего ансамбля, он не способствует развитию интриги, а отвлекает от нее внимание зрителей и создает этим досадные пустоты в спектакле.

Оперетты Э. Кальмана очень популярны благодаря их музыке, включающей в себя мелодии венгерских народных песен и танцев. Но многократные постановки его оперетт буржуазными театрами, в угоду обществу вкусам, засорили произведение. Кальмана глупой текстовой «оттебятиной», пошлыми шуточками. Спектакли обрастали шелухой укореившихся низкопробных штампов и дешевых трюков, образы превращались в безжизненные маски. Из музыки выбрасывались многие отличные куски, звучание ее искажалось джазовыми ухищрениями. Новый текст «Марицы» Л. Захарова и Е. Геркена дал возможность краевому театру музыкальной комедии коренным образом пересмотреть решение этого спектакля. Есть несовершенное и спорное в новом тексте — как, скажем, в некоторой нарочитости сюжетных событий, так и в неправомерно для комедии затянутых диалогов, но совершенно бесспорно, что теперь оперетта приобрела большую содержательность, глубже и человечнее стали образы ее героев. Вместе с этим и музыка в спектакле зазвучала более выразительно, вновь обретя свой национальный колорит и яркую мелодичность.

Постановщик А. С. Григорин и дирижер Е. М. Винницкий сделали спектакль интересным, доходчивым, углубили его содержание, широко использовал для этого музыку Кальмана. Радует и актерское исполнение большинства ролей. Ставропольский зритель впервые увидел в этом спектакле И. Постникова, исполняющего роль Тассила Мадача. Выгодная сцениче-

ская внешность, умение пользоваться голосовыми данными, выразительный жест дали артисту возможность создать живой образ темпераментного и независимого студента, случайно оказавшегося управляющим имением, но не желающего превращаться в лакея. Большим успехом пользуется молодая актриса З. Дубровская, исполняющая роль Марицы. Она отошла от традиционного изображения Марицы, как весьма выбалмонной графини, и показывает ее простой, глубоко чувствующей молодой венгерской женщиной. Удачно актриса справляется и с довольно сложной вокальной партией роли: особенно хорошо прозвучали выходная ария Марицы и ее дуэт с Тассилом.

Тактично, без обычной «венской разухабистости» играет Лизу — сестру Тассила — Т. Новикова, также впервые выступающая в Ставрополе. Новая в пьесе роль студента Стефана Паски нашла хорошего исполнителя в лице актера Н. Алдахина, играющего легко, с мягким, подкупающим юмором. С сатирической остротой представлены в спектакле аристократы-деятели князь Мориц-Драгомир и барон Коломан Зупан в ярко комедийном исполнении С. Ушакова и В. Андреева. Смешна аристократка-тетушка княгиня Божена (М. Топоркова) и ее телохранитель Ленижер (В. Костицын).

Бесспорно, спектакли «Табачный капитан», «Девичий переполох», новая постановка «Марицы» — значительные работы театра, говорящие о его серьезных исканиях в жанре музыкальной комедии. Но если к этим названиям прибавить не так давно поставленные «Суворочку» и «Голубого гусара», невольно возникает вопрос: обращаясь к сюжетам XVI и XVIII веков, не слишком ли далеко от современности отправляется театр на поиски тем для комедии?

Нам Гоголи и Шедрины нужны сегодня отнюдь не для того, чтобы подвергнуть осмеянию скудоумного боярина Свиньица или жуликоватого мельника Агафона, обделывавшего свои делишки в XVI веке. Гораздо нужнее бичевать смехом зло, разоблачать пороки, существующие в наши дни, важнее посмеяться над недостатками друга, живущего рядом с нами. В этом отношении для театров оперетты представляются огромные возможности, но пока

они остаются неиспользованными. Первая половина гастролей краевого театра музыкальной комедии прошла без показа новой, современной, актуальной пьесы.

Чрезмерное увлечение исторической темой имеет свои минусы. Пьеса на историческую тему обычно в своей основе имеет драматическую ситуацию, а комедийность более или менее удачно приластается ей через специально придуманные для этого «смешные» персонажи. Это ведет к тому, что театр оперетты теряет главное — комедийную основу своих спектаклей, из них исчезает основное действующее лицо — смех.

Слабым местом в театре музкомедии продолжает оставаться оформление спектаклей. Сегодня требовательность зрителей чрезвычайно возросла, и их ни в какой мере не может удовлетворить жалкий вид актеров, одетых в истрепанные костюмы из самых простеньких материалов и далеко не всегда соответствующие стилю спектакля и характеру образа. А такое можно видеть нередко. Если для главных персонажей еще пьются новые костюмы, то исполнители второго плана одеваются «из подбора», то-есть в старые обноски. Это нетерпимо в спектакле так же, как нетерпимо небрежное отношение актеров к гриму. Сценическая культура театра далеко отстает от требований современного зрителя.

Не может похвастаться театр и декоративным оформлением. Погоня за масштабами декораций отвлекает театр от оригинальности, тщательности их оформления и приводит к небрежности в выполнении деталей. Известно, что театр часто перевозит свои декорации с площадки на площадку, но едва ли следует по этому поводу просить снисхождения у зрителей за неприглядный вид оформления. Проще и правильнее — организовать систематический ремонт и обновление его.

Отдавая должное тому, что сделано краевым театром музкомедии по улучшению его спектаклей, следует предупредить коллектив об опасности некоторого отхода от свойственного ему жанра, об увлечении историческими темами за счет современности.

П. МЕЛИБЕЕВ.